Отвечает: Александр Дулгер

Мир Вам, сестра Иванка!

Вот хороший, по моему мнению, комментарий в художественной форме на интересующий Вас отрывок.

Иуда, предатель, не забыл той роли, которую ему надлежало исполнить. Когда толпа вошла в сад, он шагал впереди, а за ним неотступно следовал первосвященник. Он дал знак искавшим Иисуса: "Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его" (Мф. 26:48). Теперь он делает вид, что не имеет с ними ничего общего. Подойдя к Иисусу, он, как близкий друг, берет Его за руку. Со словами: "Радуйся, Равви", - он несколько раз целует Его и притворно плачет, как бы сочувствуя Его положению.

Иисус спросил его: "Друг, для чего ты пришел?" Голос Его дрожал от волнения, когда Он произнес: "Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?" Эти слова должны были пробудить совесть предателя и тронуть его жестокое сердце. Но честь, верность и человеческое сострадание были чужды Иуде. Он держался дерзко и самоуверенно и не обнаруживал ни малейшего желания смягчиться. Он предал себя сатане, бессильный сопротивляться ему. Иисус не уклонился от поцелуя предателя.

Толпа осмелела, когда увидела, что Иуда прикоснулся к Тому, Кто только что был прославлен у них на глазах. Люди схватили Иисуса и связали руки, всегда творившие добро.

Ученики думали, что их Учитель не позволит, чтобы Его схватили. Ведь та же сила, которая заставила всю толпу упасть замертво, могла бы не дать ей подняться, и Иисус со Своими спутниками сумел бы скрыться. Ученики Иисуса были разочарованы и раздосадованы, когда увидели, что руки Того, Кого они любили, связаны веревками. Петр в гневе выхватил свой меч и попытался защитить своего Господа, но он лишь отсек ухо слуге первосвященника. Когда Иисус увидел это, то освободил Свои руки, хотя Его крепко держали римские воины, и сказал: "Оставьте, довольно". Он прикоснулся к раненому уху, и тотчас излечил его. Затем Он сказал Петру: "Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?" (по легиону вместо каждого из Его учеников). Но почему же, недоумевали ученики. Он не спасет Себя и нас? И, отвечая на эту невысказанную мысль, Христос добавил: "Как же сбудутся Писания, что так должно быть? Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?"

Чопорная надменность иудейских правителей не помешала им принять участие в преследовании Иисуса. Уж слишком важным делом был Его арест, чтобы довериться подчиненным; коварные священники и старейшины вместе с храмовыми стражниками и

всяким сбродом последовали за Иудой в Гефсиманский сад. И в каком же обществе оказались эти высокопоставленные особы - в толпе, легко возбудимой и вооружившейся чем попало, словно для охоты на дикого зверя!

Повернувшись к священникам и старейшинам, Христос устремил на них Свой испытующий взор. Они никогда не забудут сказанного Им! Слова эти были подобны острым стрелам Всемогущего. Вы вышли на Меня с мечами и с копьями, как будто на вора или разбойника, с достоинством произнес Христос, каждый день Я приходил в храм учить народ, у вас были все возможности поднять на Меня руку, но вы не сделали этого. Ночь удобнее для вашего дела. "Но теперь - ваше время и власть тьмы".

Когда ученики увидели, что Иисус позволил схватить Себя и связать, их объял ужас. Как может Он допускать такое унижение и Себя, и их?! Они не понимали Его и винили за покорность толпе. Возмущенный, перепуганный Петр предложил всем ученикам спасаться. Следуя его совету, "все оставили Его и бежали". Христос предсказал, что они оставят Его. "Вот, наступает час, - сказал Он, - и настал уже, что вы рассеетесь каждой в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною" (Ин. 16:32).

(с) Елена Уайт "Христос - надежда мира" , глава 74

С уважением,
Александр